

шественно по делам епархиального управления. К публикации подготовил Ф. Жудро // МогЕВ. – 1894. – № 6. – С. 110-118. № 7. – С. 135-138. № 8. – С.148-153. № 9. – С. 168-171. № 10. – С. 189-193. № 11. – С. 215-217. № 12-13. – С. 330-334. № 14. – С. 348-355. № 15. – С. 362-371.

8. Преосвященный Виталий, бывший епископ Могилевский и Мстиславский // МогЕВ. – 1907. – № 5. – С.165-171.

9. Синявский, С. Свидание императрицы Екатерины II с австрийским императором Иосифом II в Могилеве в 1780 г. / С. Синявский // МогЕВ. – 1886. – № 8-9. – С. 196-201.

10. Собинин, В. Охорский Преображенский монастырь / В. Собинин // МогЕВ. – 1889. – № 21. – С. 310-314.

ДЕКРЕТЫ БОЛЬШЕВИКОВ ПРОТИВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И РЕЛИГИИ В 1917-1918 ГГ.

Касьян К. Р.

*(Минск, ГУО «Институт теологии
имени святых Мефодия и Кирилла» БГУ)*

После прихода к власти большевиков средства массовой информации контролировались декретом от 27 октября (9 ноября) 1917 г. «О печати». Особое внимание в декрете акцентировалось на том, что закрытию подлежат лишь органы прессы, призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству, сеющие смуту путем клеветнического извращения фактов, призывающие к деяниям явно преступного, уголовно наказуемого характера. [1, с. 25]

Однако коммунистическое правительство, считавшее Церковь орудием в руках эксплуататорских классов, объявив вне закона «буржуазную прессу», тем самым объявило вне закона и печать церковную.

По мнению историка Дмитрия Поспеловского, находясь в плену марксистских представлений, согласно которым религия есть не более чем надстройка над неким материальным базисом, Ленин первое время был всецело убежден в том, что он разом покончит с церковью одним ударом – попросту лишив ее собственности. По декрету «О земле» от 8 ноября Церковь в целом, а вместе с нею и приходское духовенство лишались прав собственности на землю. [2, с. 48-49]

За ним 4(17) декабря следует декрет «О земельных комитетах», по которому все сельскохозяйственные земли, “включая и все церковные и монастырские, отбирались в руки государства”. [2, с. 48-49]

Как указывает А.В. Карташев, никаких предварительных переговоров с Церковью перед изданием этого декрета не было. [3]

«11 декабря 1917 г. появляется декрет народного комиссара просвещения, для пушей убедительности подписанный Лениным, который конфискует у Церкви все учебные заведения. Теперь уже не просто церковно-приходские школы передают министерству просвещения, оставляя там возможность преподавания церковных предметов, теперь ликвидируется все: Духовные Училища, Духовные Семинарии, Духовные Академии. Они просто прекращают все свою деятельность. Здания, имущество, капиталы – все подлежит конфискации. Декрет практически ликвидировал возможность существования системы духовного образования в России. Это был удар не только по системе духовного образования, но и огромная экспроприация материальных богатств Церкви». [4, с. 108]

«17–18 декабря 1917 г. принимаются декреты, касающиеся вопросов брачного законодательства. В соответствии с этими декретами законным признается только гражданский брак. Регистрация рождений, браков, разводов и смертей ведется только государственными органами. Это было очень серьезное изменение всей общественной морали. Это означало, что отныне все многочисленные канонические основания для заключения и расторжения брака из русского общества выбрасываются. Процедура брака и развода становится максимально упрощенной. Супруги приходят, платят небольшую пошлину, и они разведены; или наоборот: приходят и вступают в брак, будучи двоюродными братом и сестрой, будучи людьми, незаконно расторгнувшими свой предыдущий брак». [4, с. 108]

«16 января 1918 г., когда Собор приостановил свою работу, появился декрет, который ликвидировал институт духовников в вооруженных силах. Красная армия должна была быть свободной от священников. Большевики, по своим умозрительным представлениям, решили создать армию добровольную. Маркс писал о том, что во время пролетарской революции армия регулярная распускается и заменяется всеобщим вооружением народа». [5, с. 110]

«20 января 1918 г., как раз в момент открытия второй сессии Поместного Собора, появился декрет, отменяющий все государственные дотации и субсидии Церкви и духовенству с 1 марта 1918 г. Требование Собора, которое предполагало, что государство будет финансировать церковную

жизнь, аннулировалось, и Церковь должна была существовать только на свой счет». [6, с. 112]

«20 января 1918 г. был принят декрет о свободе совести в церковных и религиозных обществах, который должен был стать законодательной основой в политике большевиков по отношению к Церкви. Этот декрет больше известен как декрет об отделении Церкви от государства. Декрет этот имел очень большое значение, поскольку обозначал полный переворот в церковно-государственных отношениях в России». [6, с. 112]

«Декрет Об отделении церкви от государства и школы от церкви — нормативно-правовой акт, принятый Советом народных комиссаров 20 января (2 февраля) 1918 г. и вступивший в силу 23 января (5 февраля) того же года, в день официальной публикации в «Газете Рабочего и Крестьянского Правительства». Устанавливал светский характер государственной власти, провозглашал свободу совести и вероисповедания, лишал религиозные организации каких-либо прав собственности и прав юридического лица. Заложил основы для развёртывания атеистической пропаганды и атеистического воспитания». [7, с. 286-287]

Этот декрет не только обозначал формальный, юридический разрыв многовекового союза между Церковью и государством, разрыв, предпринятый уже Февральской революцией; он легализовал гонения на Церковь.

Православная Церковь была отделена от государства, но при этом не получила прав частного религиозного общества. Принципиальное отличие советского законодательства «О культах» от правового режима отделения Церкви в таких государствах, как США или Франция, заключалось в последних параграфах декрета, которыми как Православная Церковь, так и другие религиозные общества лишались права владеть собственностью, а также не имели прав юридических лиц. Все имущество существующих в России церквей и религиозных обществ подвергалось национализации. Декрет запрещал религиозное воспитание и образование детей в школе. «Преподавание религиозных вероучений, - говорится в нем, - во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, - не допускается». [8, с. 114]

Выдержки из декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» гласят:

«В пределах республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан». [9]

«Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется». [9]

«Действия государственных или иных публичных правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами и церемониями». [9]

«Никто не может, ссылаясь на религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятие из этого положения под условием замены одной гражданской обязанности другой в каждом отдельном случае допускается по решению народного суда». [9]

«Религиозная клятва или присяга отменяются». [9]

«Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью, отделами записи браков и рождений». [9]

«Преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается». [9]

«Все церковные религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами, ни субсидиями, ни от государства, ни от его местных автономных самоуправляющихся установлений». [9]

«Никакие церковные религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют». [9]

«Все имущества существующих в России церковных религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания, предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной и центральной государственной власти в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ». [9]

«Местным властям дается санкция делать все, что угодно, если они сочтут, что какое-то религиозное действие нарушает общественный порядок». [10]

Декретом 1918 года Русская Православная Церковь на территории Советского государства была исключена из числа субъектов гражданского права. Этот декрет явился юридической подготовкой к изъятию церковных ценностей, к закрытию монастырей и духовных школ, к кощунственным осквернениям святых мощей угодников Божиих, к противоправным судам и расправам над священнослужителями и благочестивыми мирянами. Пра-

вовой статус Церкви, по декрету, изданному в январе 1918 г., приблизился к нелегальному. [10]

В Конституцию РСФСР 1918 г. и последующие советские конституции неизменно входили фундаментальные положения декрета 1918 года, устанавливавшие драконовский режим для Православной Церкви и иных религиозных общин в России и Советском Союзе. [10]

Из этого следует, что отделенная от государства, и не получившая прав религиозного общества, исключенная из числа субъектов гражданского права Русская Православная Церковь и её правовой статус приблизился к нелегальному, над самим существованием Церкви нависла большая угроза.

24 августа 1918 г. появилась инструкция к декрету, которая предусматривала конкретные меры его проведения в жизнь. В этой инструкции говорилось о том, что «в приходе ответственность за все возлагается на группу мирян численностью в 20 человек». [11, с. 116-117] Так появились «двадцатки», и это была мера, совершенно продуманная. Подрывалась власть настоятеля, власть священника на приходе, и, более того, он ставился под контроль мирян, этой двадцатки, потому что она несла ответственность за любые действия священнослужителя, которые могли не понравиться властям, и тем самым вынуждены были его как-то контролировать. [11, с. 116-117]

10 июля 1918 г. первая советская конституция в своей 65-й статье объявляла духовенство и монашествующих нетрудящимися элементами, лишёнными избирательных прав, а дети их, как дети «лишенцев», лишались, например, права поступления в высшие учебные заведения. То есть, уже первая рабоче-крестьянская конституция ставила некоторые социальные группы, в том числе и духовенство, в категорию людей бесправных. И это на уровне высшей государственной власти. [11, с. 116-117]

Таким образом с твердой уверенностью можно утверждать, что многие декреты большевистской власти в 1917-1918 гг. были направлены на всевозможную дискредитацию РПЦ, на лишение её всевозможных прав и в дальнейшем, по марксистскому представлению, на полное исчезновение Церкви и религии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 25.

2. Пospelовский Д. В. Русская Православная Церковь в XX в. М., 1995. С. 48-49.

3. Карташев А.В. Указ. соч. С. 99-100; Мергужан Ф. – статья в сборнике “XX-летие отделения церкви от государства” (М., 1938 С.45).
4. Митрофанов Георгий (священник) Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы [Текст]: К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920-1927 гг. / Митрофанов Георгий (священник); – Ноах – СПб., 1995. – 108 с. – 10000 экз. – ISBN 5-7443-0006-6.
5. Там же. С. 110.
6. Там же. С. 112.
7. Об отделении церкви от государства и школы от церкви // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917– 1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 286– 287.
8. (Русская Православная Церковь в советское время (1917 - 1991) [Текст]: Материалы и док. по истории отношений между государством и Церковью. В 2-х кн. / Сост. Г. Штриккер. – ПроPILEI – М., 1995. – 5000 экз. - С. 114. ISBN 5-7354-0026-6.
9. СУ РСФСР, 1918, № 18, ст. 263, «Газета Рабочего и Крестьянского Правительства», № 15, 23.01.1918, «Свод законов РСФСР», т. 1, с. 861, 1988 г.
10. Протоиерей Владислав Цыпин. Церковное право. Глава 65. Взаимоотношения Церкви и государства в России. Исторический очерк. Средне-русский монастырь. 65.4. ISBN: 978-5-7533-0318-9.
11. Митрофанов Георгий (священник) Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы [Текст]: К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920-1927 гг. / Митрофанов Георгий (священник); – Ноах – СПб., 1995. – 116-117 с. – 10000 экз. – ISBN 5-7443-0006-6.